

ЭКОНОМИКА

УДК 330.3

В. Е. Гультяев, В. И. Певтиев

Императивы и дилеммы модернизации в России и в мире

В статье представлено авторское видение проблем и перспектив модернизации российской экономики в контексте затяжного выхода из глобального кризиса 2007–2010 гг.

Ключевые слова: глобальный кризис, Россия, модернизация, инновации, посткризисное развитие, неоиндустриализация, императивы и дилеммы, инвестиции, технополисы и технопарки, кластеры, геоэкономика, крупные развивающиеся страны.

V. E. Gulyaev, V. I. Peftiev

Imperatives and Dilemmas of Modernization in Russia and in the World

In the article is represented the author's point of view of problems and prospects of modernization of the Russian economy in the context of the prolonged exit from the global crisis in 2007–2010.

Keywords: global crisis, Russia, modernization, innovations, postcrisis development, neoindustrialization, imperatives and dilemmas, investments, technopolises and technoparks, clusters, geoeconomy, large developing countries.

В разгар глобального кризиса лозунг модернизации России подняли на щит власть и оппозиция, политики, журналисты, ученые. Дискуссия (чаще всего пристрастная, эмоционально возбужденная, без стремления к компромиссу) ведется вокруг терминов и содержания, текущих задач и ближайших перспектив. Одни называют модернизацию императивом, то есть объективной неизбежностью, велением времени (иное не дано), но подчас забывают о наличии явных и скрытых противников модернизации и/или игнорируют ее вызовы, с неоднозначными ответами (дилеммы модернизации). Другие исходят из того, что модернизация – это проблема не доктринальная, а сугубо прагматическая. Следовательно, ее решение должно находиться в руках профессионалов в политике и бизнесе. Многие не видят в модернизации поля для научных поисков, идентификации ее противоречий и выдвижения конкретного плана действий («дорожной карты»). Чрезмерное внимание уделяется терминологии: как лучше назвать происходящее. Неоиндустриализация? [3]. Инновационное развитие? Незавершенный постиндустриализм? И другие «измы». В статье представлено авторское виде-

ние проблем и перспектив модернизации российской экономики в контексте затяжного выхода из глобального кризиса.

Мировой финансово-экономический кризис 2007–2010 гг. – это первый системный кризис глобализации. В этом его кардинальное отличие от кризисов XX века: Великой депрессии в США (с двумя волнами, 1929–1933, 1937 и до начала Второй мировой войны), стагфляции в Западной Европе (70-е гг.), «потерянного» десятилетия в Японии (90-е гг.), «дуги нестабильности» от Юго-Восточной Азии через Россию к Латинской Америке (Аргентина и Бразилия, 1997–1998 гг.), микрокризиса интернет-компаний в 2000–2001 гг. Нынешний глобальный кризис порожден совокупностью неординарных факторов, таких как 1) верховенство финансовой глобализации над реальным сектором экономики с мощным шлейфом фиктивности, виртуальности (воображаемого) и спекуляций на рынках валют и ценных бумаг; 2) относительное исчерпание потенциала информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и «технологическая пауза» с внедрением нано- и биотехнологий, альтернативной и гибридной энергетики, телемедицины и других ин-

новаций ближайшего будущего; 3) структурные перекосы в мировом хозяйстве (перенакопление капитала в одних странах и его дефицит в других, неоднородность глобального экономического пространства) и 4) эрозия доверия к власти и бизнесу, ошибки в управлении рисками, жажда сверхприбыли и др. [2; 7; 13; 14; 15]. Синергетический эффект от действия этих разнонаправленных факторов сопровождается масштабными рисками и неопределенностью, усложняет и затрудняет скорый выход из системного кризиса. Не снята угроза второй волны кризиса из-за банкротства государств, банков, компаний, валютных войн, природных и техногенных катастроф. Традиционные концепции кризисов неадекватно объясняют происходящее, а эконометрические модели запаздывают с предупреждениями о надвигающихся катаклизмах, неурядицах, потрясениях [1]. Большинство стран мира находится в ситуации между кризисом и модернизацией (исключения – Китай, Индия, Бразилия, а в Европе – Польша). Этот парадоксальный дуализм вынуждает, с одной стороны, продолжать антикризисные меры, выделяя на них немалые финансовые и иные ресурсы, и форсированно разрабатывать и финансировать программы и проекты модернизации всего и вся с «точной» поддержкой прорывных инноваций – с другой. Таков императив для России на очередное десятилетие.

Кризис глобализации – момент истины относительно модернизации структуры в национальных экономиках и в мировом хозяйстве. Но есть сферы, в которых императив сочетается с дилеммами: какую стратегию выбирать руководству любой страны, ее политико-экономической элите и хозяйствующим субъектам? Бремя выбора становится непосильным из-за множественности точек бифуркации, неясности с тенденциями будущего развития. Мировое хозяйство, на наш взгляд, ждет ослабление потенциала глобализации с минимальной эффективностью от решений по линии G-7, группы «20», МВФ и других международных организаций. Но в одиночку, без кооперации с другими странами даже лидеры международных рейтингов не справятся с последствиями кризиса. Ожидается усиление регионализма, альянсов с разным составом и альянсов по проблематике взаимного интереса. Множатся приметы геоэкономической перестройки в глобальном масштабе, новой конфигурации мирового экономического пространства.

Что нас ожидает в обозримой перспективе? Назовем важнейшие альтернативы. Сформирует-

ся ли дуополия: США и КНР? Не уверены, ибо нарастает потенциал Индии, Бразилии и других стран. Эксперты выделяют по перспективам модернизации группу E-7 (Группа БРИК плюс Мексика, Индонезия, Турция). Сохранится или упадет группа БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай)? Россия, являясь в настоящий момент слабым звеном БРИК, сохраняет, тем не менее, позиции крупной региональной державы с глобальными интересами. Может ли Большая Европа (от Лиссабона до Владивостока) утвердиться в качестве полюса развития, сопоставимого с потенциалом США и КНР? Здесь потребуются поиск инструментов гибкой интеграции ЕС-РФ-СНГ. Опрометчиво недооценивать возможности внутрирегионального сотрудничества. Идеи множатся: «Северное измерение», совместные исследования и проекты в Арктике [16], обновленный Ганзейский союз, который доказал свою результативность в XIV–XVI вв. (с участием Великого Новгорода и Пскова) [17]. Что делать с маргинализацией периферии Евросоюза (Греция, Ирландия, Венгрия, Латвия, Португалия, Испания)? Идет по нарастающей процесс договоренностей о создании зон свободной торговли. Последние по времени заявки СНГ и Китай плюс АСЕАН.

Модернизация во многом зависит от избранной национальной стратегии посткризисного развития. Возможные варианты: а) неолиберальный реванш после выхода из кризиса; б) переход к неопротекционизму; в) регионализация вместо глобализации («мягкая глобализация») и г) возвращение государственного регулирования [9]. Не потеряло актуальности предупреждение Дж. М. Кейнса: «Трудности создают не новые идеи, а освобождение от старых». В эпоху глобализации «хромает» концепция сравнительных преимуществ Д. Рикардо (даже с современными модификациями в духе М. Портера). Ее абсолютизация таит в себе угрозу монопроизводства и технологической отсталости [10]. Преувеличены потенции сложной взаимозависимости как приметы глобализации. Возобладала тенденция к ускоренной модернизации национальных производительных сил, к ориентации на внутренний рынок [5]. Допускают серьезные сбои даже новейшие эконометрические модели, пасующие перед хаотичностью мирового хозяйства, множественностью центров, принимающих стратегические решения, невероятной сложностью новой экономики [6; 18].

Надлежит восстановить в полном объеме значение геоэкономического измерения модернизации по регионам и территориям, отраслям и «точкам роста». Тематика и дилеммы разнообразны:

– Сочетание собственных инноваций и массовых заимствований новинок (пусть даже не высоких технологий).

– Реализация формул межгосударственной и межкорпоративной кооперации «доступ к ресурсам в обмен на технологии», «собственность на технологии», внутренняя локализация поставок компонентов и комплектующих для сборочных заводов.

– Организация микрорынков с учетом опыта Китая.

– Создание технополисов (Сколково), технопарков и техноплатформ с учетом рекомендаций профессионалов: поддержка не столько вузов, НИИ и ОКБ, сколько ведущих лабораторий с оптимальным кадровым составом.

– Формирование технополисов не вокруг объектов недвижимости, а вокруг лидеров с работоспособной командой.

– Координирование проектов и программ с целью профилактики перенапряжения ресурсов страны.

– Внимание рамках в стратегии модернизации к объектам с быстрой отдачей в таких отраслях, как пищевая индустрия, строительство и стройматериалы, лесопромышленный комплекс, а также инфраструктура, транспортное машиностроение и перспективные подотрасли обрабатывающей промышленности (например, металлоизделия) и стройиндустрии (цемент, бетон).

– Ориентация на ключевую фигуру в модернизации – инженерный корпус, опирающийся на коммерчески образованных руководителей предприятий, организаций, учреждений, компетентных техников, мастеров, рабочих.

Любая модернизация (большая, средняя, малая) потребует учреждения самостоятельного подразделения по управлению рисками, особенно в сфере инвестиций. Предстоит добиться широкого использования в менеджменте новейших индикаторов, например EBITDA [8]. В повестке дня грамотное реформирование гражданского кодекса, акционерного и арбитражного законодательства, в противном случае возможен уход национального капитала под зарубежную юрисдикцию. Предстоит дальнейшее совершенствование систем макроэкономической статистики (СНС и БНХ) [18].

И в завершение актуальное напоминание, прозвучавшее в 1899 г. из уст И. А. Янжула: «Сколько бы школ в России ни построили, пока не поднимется у нас значение честности, нельзя ожидать успешного благосостояния... И тот народ, который честен, тем самым силен не только нравственно, но и экономически».

Примечания

1. Григорьев, Л., Иващенко, А. Теория цикла под ударами кризиса // Вопросы экономики. – 2010. – № 10. – С. 31–55.

2. Иванов, В. В. Волны Кондратьева и история человечества // Общественные науки и современность. – 2010. – № 2. – С. 5–13.

3. Иноземцев, В. Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 130–131.

4. Кошанов, А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Общество и экономика. – 2010. – № 9. – С. 6.

5. Кошанов, А. Указ. соч. – С. 3–20.

6. Мейнцер, К. Вызовы сложности в XVI веке. Междисциплинарное введение // Вопросы философии. – 2010. – № 10. – С. 84–98, 90–94.

7. Пахомов, Ю., Пахомов, С. Корни кризиса. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 37–42.

8. Пенкин, С. А. Зарубежные заимствования российских компаний // Вестник Моск. ун-та. Серия Экономика. – 2010. – № 1. – С. 36–45.

9. Рязанов, В. Деглобализация, или регионализм вместо дерегулирования // Экономист. – 2010. – № 10. – С. 3–19.

10. Райнерт Эрик. Реформирование России: третий раунд. Соревнование или сравнительные преимущества? // Эксперт. – 2010, 3–19 сентября. – № 36. – С. 20–24.

11. Эксперт. – 2010, 28 июля – 1 августа. – № 29. – С. 40–45.

12. Эксперт. – 2010, 4–10 октября. № 39. – С. 130–131.

13. Le Point (Paris). – 2009, 26 mars. – P. 13.

14. Жак Аттали (Франция): «Любой кризис – это результат недостатка информации. Между настоящим и будущим всегда есть информационная асимметрия, которая провоцирует экономические катаклизмы». Цит. по: Корнейчук, Б. Экономисты о причинах кризиса // Экономист. – 2010. – № 5. – С. 19.

15. Полтерович, В. М. «Причиной глобальных кризисов является “инновационная пауза” – запаздывание прихода новой технологии широкого применения в сочетании с ошибочными ожиданиями быстрого роста». См.: Модернизация // Эксперт. Лучшие материалы. – 2010. – № 8. – С. 107.

16. Арктика – национальное достояние на продолжительный период. Подо льдом сосредоточены

богатейшие месторождения нефти и газа. Стратегическими объектами становятся Северный морской путь (например, для вывоза руды из Норильска), Арктика (важна для национальной обороны, в частности для космического наблюдения). К арктической службе важно привлекать местные народы. Арктика – территория диалога с северными соседями. См. : Ненашев, М. Арктический регион в российской государственности // Власть. – 2010. – № 10. – С. 7–10.

17. Идея Ганзейского союза принадлежит жителям Любека (Германия, 1980). Инициативу поддержали власти 150 городов из 15 стран, включая Новгород (с 1993 г.). Этот союз перспективен и для России (морские, контейнерные и международные перевозки пассажиров и грузов). В нашу пользу и то обстоятельство, что железные дороги Балтии в пространстве «русской колеи», а юридически – в ЕС. См. : Симонян, Р. Х. , Кочегарова, Т. М. Новый Ганзейский союз – оптимальный формат сотрудничества России и Евросоюза // Власть. – 2009. – № 12. – С. 22–25.

18. Б. Плышевский отмечает несовершенства как системы национального счетоводства (СНС, в версии 2000 г.), так и баланса народного хозяйства (БНХ). Большая часть материалов БНХ СССР до сих пор не опубликована (исключение составляют отдельные агрегатные показатели). См. : Плышевский, Б. Экономика России: между двумя кризисами (1998–2008 гг.) // Экономист. – 2010. – № 4. – С. 46.